

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Степанова А.В., Сухова А.В.

МГУ имени М.В. Ломоносова НИИ и Музей антропологии,
125009, ул. Моховая, д. 11, Москва, Россия

СКУЛЬПТОР И ХУДОЖНИК И.И. СЕВРЮГИН. ЕГО ВКЛАД В ОРГАНИЗАЦИЮ ПЕРВОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ 1879 Г.

Введение. Работа посвящена незаурядному человеку – скульптору и художнику Ивану Илларионовичу Севрюгину (1839-?), его вкладу в организацию, проведение и скульптурное воплощение Антропологической выставки 1879 года, ставшей отправной точкой в становлении антропологии как точной и естественно-исторической науки и основой для создания кафедры и Музея антропологии.

Материалы и методы. Источником работы послужили печатные труды второй половины XIX века, издаваемые Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), при изучении которых были использованы историко-типологический и историко-описательный методы. Основное внимание было уделено анализу материалов и документов, связанных с подготовкой и проведением в Москве в 1879 г. Первой Антропологической выставки. Изучались также архивные документы НИИ и Музея антропологии и литературные источники.

Результаты и обсуждение. В работе рассматривается творческий путь скульптора и художника И.И. Севрюгина. Будучи выходцем из небогатой семьи цеховых ремесленников Иван Илларионович получил великолепное образование в Московском училище живописи и ваяния. Учился у профессора Н.А. Рамазанова. Во время учебы неоднократно удостоивался наград за свои работы и по окончании получил звание художника третьей степени. Наряду с известными скульпторами и художниками принял участие в изготовлении коллекций манекенов для Этнографической выставки 1867 г. Наиболее значимой вершиной его деятельности стала Первая антропологическая выставка 1879 г. Разработка модели выставки, ее скульптурное воплощение, сбор и подготовка экспонатов (курганы, могильники, маски, бюсты др.), поездка в Париж и многое другое – все это демонстрирует его нам как невероятно талантливого человека, владеющего разнообразными техниками художественных и скульптурных работ, обладающего огромным трудолюбием и заслужившего самую высокую оценку специалистов.

Заключение. Анализ архивных и литературных источников показал, что И.И. Севрюгин, будучи талантливым художником и великолепным скульптором, обладающим колоссальной работоспособностью, приняв активное участие в подготовке Антропологической выставки 1879 г., способствовал решению одной из ее главных задач – популяризации антропологии в России. Благодаря своей одаренности он сумел выразить научные представления в художественной форме. Его произведения, выставленные в экспозиционных залах Выставки, наглядно показывали широкой публике единство биологического и социального в природе человека. Коллекции, созданные И.И. Севрюгиным, легли в основу скульптурного фонда фотоиллюстративного отдела Музея антропологии МГУ.

Ключевые слова: историческая антропология; музееведение; история антропологии в Московском университете; Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии; Первая Антропологическая выставка; манекены; бюсты; маски

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-12

Лейпцигского этнографического музея, собрания бюстов и масок, составленные Комитетом выставки, собрания частных экспонатов. Здесь также находились зал заседаний, библиотека, служебные помещения. На хорах помещались: 1) фотографический отдел, содержащий порядка 800 фотографий и рисунков; 2) отдел истории русского типа (подлинники, копии и фотографии монет, гравюр, фресок, икон, акварелей и портретов); 3) этнографический отдел (искусство поморской школы, коллекции народного узора, музыкальных инструментов, посуды, хлеба, одежды, головных уборов, орудий труда; 4) собрания Московского университета (череп современных народов, коллекции длинных костей, костей таза, препараты мозга, восковые модели борозд и извилин коры больших полушарий) [Юровская, 2004].

И действительно, когда мы сейчас читаем описание выставки, ее устройство, нас поражает глубочайшая продуманность оформления, создающего впечатление реальности и учитывающего как научные интересы, так и интересы широкой публики. Полнота экспозиции, ее эстетическое воплощение, комфортная атмосфера вызывают восторг, восхищение и уважение.

Модель выставки была изготовлена по указаниям А.П. Богданова скульптором и художником И.И. Севрюгиным (1839-?) (рис. 3). Анатолий Петрович представил ее в своем докладе 6 ноября 1878 г. на XXVII заседании Комитета. Он тогда



Рисунок 2. Антропологическая выставка 1879 г.
Общий вид выставки со средней горы
[Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1, 1879–1880, с. 32-33]
Figure 2. Anthropological exhibition of 1879. General view of the exhibition from the middle mountain
[Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35, 1, 1879–1880, pp. 32-33]



Рисунок 3. И.И. Севрюгин (1839-?)
[Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1. 1879–1880, с. 40-41]

Figure 3. I.I. Sevryugin (1839-?)
[Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35, 1, 1879–1880, pp. 40-41]

сказал: «Если бы задача состояла просто в устройстве известных архитектурных деталей, то каждый талантливый архитектор мог бы с этим справиться, точно также как не встретил бы затруднений и садовод, если бы ему было поручено было прямо разбить сад на площади занимаемой экзерциргаузом. Но у нас постройки и растительная обстановка, горы и дорожки, должны быть только фоном главной картины, состоящей из антропологических и доисторических предметов. Выставка ученая, а поэтому явится необходимость во многих специальных приспособлениях, могущих быть указанными только специалистами. При первой попытке обсуждения плана в Комиссии были перечислены главнейшие требуемые условия, но они при осуществлении их на плане показали, что для уяснения частных особенностей необходимо пластическое изображение желаемого, ряд тезисов для архитектора и декоратора, вызываемых моделью и изображением. Поэтому Комиссия поручила мне выработать модель плана, а исполнение ее вверено было нашему талантливому скульптору И.И. Севрюгину», ... который «... с свойственным ему талантом оживил эти

предложения в частностях модели» [Известия ОЛЕАЭ, Т. 31, 1878–1879, с. 311].

Статья посвящена незаурядному человеку – скульптору и художнику Ивану Илларионовичу Севрюгину, его вкладу в организацию, проведение и скульптурное воплощение Антропологической выставки 1879 года.

Материалы и методы

Основными историческими источниками, работы послужили печатные труды второй половины XIX века, издаваемые ОЛЕАЭ, – отдельные выпуски «Известий Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Труды антропологического отдела» под заголовком «Антропологическая выставка 1879 года» в 4-х томах под редакцией А.П. Богданова. В них опубликованы подробные отчеты и протоколы заседаний Общества Комитета выставки, результаты исследований, диспуты, а также уникальные фотографии. Их содержание охватывает не только антропологические данные, но и данные палеонтологии, этнографии, этнологии и других дисциплин. Основное внимание было уделено анализу материалов и документов, связанных с подготовкой и проведением в Москве в 1879 г. Первой Антропологической выставки. Изучались также архивные документы НИИ И Музея антропологии и другие литературные источники. Использование историко-типологических и историко-описательных методов позволило нам проследить весь масштаб деятельности Комитета выставки, а также оценить грандиозный труд и значительную роль в создании экспозиций И.И. Севрюгина.

Результаты и обсуждение

Творческий путь И.И. Севрюгина

Сведения о Иване Илларионовиче Севрюгине очень скудные. Так, в издании «Императорская Академия художеств. Музей: Русская скульптура», выпущенном в 1915 году и содержащим каталог произведений русских скульпторов, хранящихся в музее Академии художеств, помимо описаний самих скульптур, даны биографические сведения о скульпторах. В их числе мы встретили информацию и о И.И. Севрюгине [Исаков, 1915]. Нам стало известно, что И.И. Севрюгин родился в 1839 г. Происходил он из семьи «московских цеховых», или цеховых ремесленников, сословия в Российской империи, которое занималось ремеслом. Ремесленники и ремесленные рабочие

подлежали податям и повинностям, как и мещане [Петрова, 2009]. Из чего понятно, что Иван Илларионович имел незнатное происхождение, и семья его была небогатой.

Однако он получил великолепное образование. Учился Иван Илларионович в Московском училище живописи и ваяния у профессора Н.А. Рамазанова – выдающегося скульптора, художника, писателя по истории искусства, академика Императорской Академии художеств. Николай Александрович был приверженцем классического направления скульптуры и вкладывал душу в дело преподавания. Среди его учеников были такие известные скульпторы, как М.А. Чижов, С.И. Иванов, В.С. Бровский. Учащихся из бедных он всячески поддерживал, не жалея своих средств, приходил к ним на помощь: выделял помещение в своей небольшой квартире, ссужал деньгами или выхлопывал субсидию от Общества, добивался освобождения от крепостной зависимости, покупал рекрутские квитанции [URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-15/28> – дата обращения 09.02.2024]. В своей книге «Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания» Н.А. Рамазанов так отзывается о Севрюгине и его работах: «Бюст кн. Голицына работы г. Севрюгина чрезвычайно схож и выполнен дельно. Жаль, что за громоздкостью не может быть помещена на выставке¹ изваянная тем же скульптором для мрамора модель памятника г. Куманину, замечательная как по изобретению, так и по исполнению» [Рамазанов, 2014. с. 531]. В своих воспоминаниях о службе в Училище живописи и ваяния он пишет, что «группа молодых даровитых ваятелей проходит в моей памяти... проходит в моем воспоминании скульптор, начавший свои занятия в мастерской почти малюткой: это г. Севрюгин, с его «Заснувшим мальчиком, продавцом ягод, которыми лакомятся налетевшие птички»², с его Жницей и Косцом, за которого, по всей вероятности, он получил бы золотую медаль от Академии, если б интрига и клевета уже со стороны своих, московских художников и не художников, не помешала тому» [там же, с. 550].

¹ Речь идет о Постоянной выставке Общества любителей художеств.

² «Академический совет на годовом экзамене был поражен оригинальностью сюжета и вместе естественным исполнением этой статуи и готов был присудить г. Севрюгину золотую медаль. Но восстал против такой награды профессор Н.С. Пименов, говоря и утверждая, что эта статуя не изваяна, а сформована с натуры ...» [Рамазанов, 2014, с. 550].

Однако известно, что в 1857 г. И.И. Севрюгин был «удостоен от академии художеств 1-ой серебряной медали за статую «Мальчика с птицами», представленную на академическую выставку. В 1860 г. он получил 1-ую серебряную медаль за барельеф «Христос перед Пилатом», присланный на выставку. В 1863 г. представил в академию статую «Косец» ... на соискание 2-ой золотой медали. Но медали не получил, так как статуя, по объяснению совета, «должна быть мерою не в натуру»» [Исаков, 1915, с. 128]. В 1864 г. И.И. Севрюгин был удостоен звания художника третьей степени.

Имя скульптора и художника И.И. Севрюгина мы встречаем также в опубликованном в 1867 г. «Указателе русской этнографической выставки, устроенной Императорским обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете», содержащем перечень экспонатов выставки и их авторов [Указатель ..., 1867].

Всероссийская этнографическая выставка – первая выставка, организованная по инициативе ОЛЕАЭ и ставшая важнейшим научным и общественно-политическим событием. Проводилась она с 23 апреля по 19 июня 1867 г. в московском Манеже. Концепция ее была разработана А.П. Богдановым, опиравшимся на опыт этнографического и антропологического отдела Всемирной выставки в Лондоне (1862 г.). Идеологическим аспектом выставки явилась репрезентация Российской империи как воплощения многоплеменности и поликонфессиональности и одновременно русского/славянского начала как организующего элемента имперского многообразия [Соловей, 2022]. Научно-просветительной же целью ее было распространение сведений по изучению человека, знакомство с представителями разнообразного населения России и родственных ей стран, пробуждение интереса к изучению их населения и быта [Известия ОЛЕАЭ, Т. 29, 1878].

Подготовка к выставке шла около двух лет. Но уже на одном из первых заседаний Комитета выставки было принято решение изготавливать манекены на основании «научных сведений о племени» [там же, с. 4] и, полученных из разных регионов России фотографий (по рекомендации профессора скульптуры А.Н. Рамазанова), а в некоторых случаях и с натуры.

Комитетом Выставки среди прочих была издана «Инструкция для художников», в которой говорилось: «Каждая группа ... должна состоять из нескольких фигур, для большинства случаев не более трех; ... и в размещении их должна быть

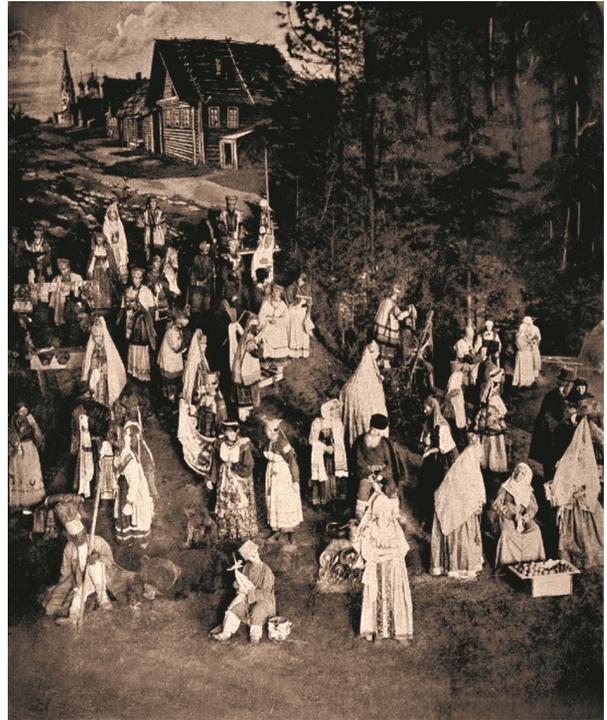


Рисунок 4. Русская этнографическая выставка в Москве 1867 г. Группа великороссиян, изображающая ярмарочную сцену [Известия ОЛЕАЭ. Т. 29. Ч. 1, 1878, рис. 2] Figure 4. Russian ethnographic exhibition in Moscow in 1867. A group of Great Russians depicting a fair scene [Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 29. 1, 1878, fig. 2]

выражена какая-нибудь сцена из их домашнего быта; ...и соответствовала бы действительным условиям быта того племени... желательно, чтобы художник воспользовался теми предметами ... которые представляют для данного племени какую-либо резкую особенность, ... в компоновке групп обращал бы также внимание и на те промыслы, ремесла и пр., которыми занимаются данные племена» [Всероссийская..., 2017, с. 40]. Группы манекенов, с высокой точностью отражающие антропологические типы, располагались на фоне подлинных, в натуральную величину жилищ, хозяйственных строений, пейзажей, ландшафтов, тщательно подобранных для каждого представленного региона. Одеты они были в традиционные костюмы различных народов России и зарубежных стран (рис. 4, 5, 6).

Данная коллекция художественно оформленных манекенов, демонстрирующих разнообразие костюмов и декоративных элементов одежды народов России, была запечатлена в фотографии Торвальда Андреевича Митрейтера – датского



Рисунок 5. Фотоизображения манекенов словенцев, выполненных И.И. Севрюгиным. Фотограф Т.А. Митрейтер, 1870-е гг. 5.1 – Словенец, из Зильской долины, исполняющий роль знаменосца при свадьбе; 5.2 – Словенка, невеста, из Зильской долины (<https://www.rusroads.com/media/103104-t-mitreyter-semka-nacionalnyh-kostyumov-1870-e-g>. Дата обращения 09.02.2024)

Figure 5. Photographs of Slovenian mannequins made by I.I. Sevryugin. Photographer T.A. Mitreiter, 1870s. 5.1 – Slovenian, from the Zila Valley, performing the role of standard bearer at a wedding; 5.2 – Slovenian, bride, from the Zile Valley.

(Available at: <https://www.rusroads.com/media/103104-t-mitreyter-semka-nacionalnyh-kostyumov-1870-e-g>. Accessed: 02.09.2024)



Рисунок 6. Фотоизображения манекенов сербов, выполненных Т.А. И.И. Севрюгиным. Фотограф Т.А. Митрейтер, 1870-е гг. 6.1 – Серб, крестьянин из села Буковицы в Далмации, Божидар Новакович; 6.2 – Сербка, Крестьянка из села Буковицы в Далмации, Ружица Смиляннич (<https://www.rusroads.com/media/103104-t-mitreyter-semka-nacionalnyh-kostyumov-1870-e-g>. Дата обращения 09.02.2024)

Figure 6. Photographs of Serbian mannequins made by T.A. I.I. Sevryugin. Photographer T.A. Mitreiter, 1870s. 6.1 – Serbian, peasant from the village of Bukovitsa in Dalmatia, Bozidar Novakovic; 6.2 – Serbian, Peasant from the village of Bukovica in Dalmatia, Ruzica Smiljanic.

(Available at: <https://www.rusroads.com/media/103104-t-mitreyter-semka-nacionalnyh-kostyumov-1870-e-g>. Accessed: 02.09.2024)

подданного, фотографа Императорского Московского общества охоты, Московского Публичного и Румянцевского музеев, Общества спасения на водах под покровительством Ея Императорского Величества. Снимки манекенов были сделаны им уже после закрытия выставки и отличались от работ, там представленных. Они были доработаны яркими акварельными красками и демонстрировали натуралистичность и результаты искусной работы художников и скульпторов, которые выполняли фигуры манекенов в театрализованных позах, в пестрых костюмах и богатых аксессуарах [URL: <https://www.rusroads.com/media/103104-t-mitreyter-semka-nacionalnyh-kostyumov-1870-e-g/>. Дата обращения 09.02.2024].

В течение 1865-1866 гг. скульпторами было изготовлено порядка 300 фигур манекенов. К работе над манекенами были привлечены такие известные скульпторы и художники, как профессор Н.А. Рамазанов, академик С.И. Иванов, а также Я.М. Яковлев, С.П. Закревский, А.М. Любимов и молодой скульптор и художник И.И. Севрюгин³ [Указатель..., 1867].

Выставка делилась на три главных отдела:

1. Отдел групп, изображающих племена, населяющие Россию и соседние с ней Славянские земли. В состав этого отдела входили две части:

А. Племена Инородческие, занимающие северную (у входа) и восточную (левую) часть здания (белые ярлыки).

В. Племена Славянские, к которым принадлежат: Славяне восточные, расположенные в средней части здания (зеленые ярлыки); Славяне западные и южные, занимающие большую часть западной (правой) и южной сторон здания (желтые ярлыки).

2. Отдел общий Этнографический, в котором были помещены костюмы, предметы домашнего быта (орудия, посуда, музыкальные инструменты и проч.), модели построек и модели орудий; тут же находились собрания песен, лубочных картин, альбомы, рисунки, фотографии.

3. Отдел Антропологический, в состав которого входили коллекция черепов и костяков, как современных, так и древних, коллекция анатомических препаратов, антропологические снаряды, собрание древностей из курганов и собрание каменных и древних орудий [Указатель..., 1867].

И.И. Севрюгиным были изготовлены манекены эстонцев, жмудинок, литовцев, белорусов,

русских крестьян из Венгрии, русских ситарей из города Белгорая Люблинской губернии, а также сербов, чехов, словенцев, поляков, и придунайских болгар (рис. 5, 6).

В общем, Иваном Илларионовичем был выполнен 51 манекен и «...за лучшие исполненные им манекены на выставке, преимущественно в отделе западных и южных славян» И.И. Севрюгин был удостоен большой серебряной медали [Всероссийская..., 1867, с. 105]

После закрытия выставки ее материалы были переданы в Румянцевский музей, составив его особую часть – «Дашковский этнографический музей» После 1917 г. фонды музея переведены в Музей народов СССР в Москве, а с 1948 г. хранятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге [Соловей, 2022].

Этнографическая выставка воплотила лишь часть того, что было запанировано А.П. Богдановым. Не оставляя мысли о создании в Московском университете кафедры антропологии, после закрытия Политехнической выставки 1872 г.– еще одного значимого события, организованного ОЛЕАЭ, Анатолий Петрович предпринимает шаги к официальному утверждению кафедры. 12 января 1876 г. он выступает с речью «Антропология и университет» на торжественном собрании, посвященном годовщине Московского университета [Богданов, 1876]. 8 октября 1876 г. Министерство народного просвещения разрешает учредить кафедру антропологии при физико-математическом факультете Московского университета. А «...чтобы эта наука не явилась с полуполитическим и полупублицистическим содержанием, а установилась как строго серьезная естественно-историческая наука» 6 мая 1876 г. Совет Общества любителей естествознания принял решение ходатайствовать о разрешении устроить в 1879 г. Антропологическую выставку в Москве, так как «... с особым успехом можно достигнуть этих целей только при обладании значительными материалами в учебных пособиях» [Известия ОЛЕАЭ, Т. 27, 1878, с. 9].

В 1877 г. было получено высочайшее разрешение на ее проведение. Сразу после получения разрешения был создан Комитет Выставки, который на протяжении всей своей деятельности реализовывал научную, экспозиционную и организационную деятельность на самом высоком уровне. Возглавил его А.П. Богданов, секретарём стал А.А. Тихомиров, в состав вошли И.Д. Беляев, А.Ю. Давидов, Н.К. Зенгер, Н.Г. Керцелли, Н.К. Миляев, Н.Я. Попов, К.И. Ренар, а

³ В материалах Всероссийской этнографической выставки фигурирует отчество Ларионович.



Рисунок 7. Антропологическая выставка 1879 г. Депутатов ученых учреждений и обществ. 1 – В.В. Тipyakov, депутат Морского Министерства; 2 – М.М. Вирский, депутат Самаркандского Управления; 3 – О.А. Федченко, редактор «Путешествия в Туркестан»; 4 – М.В. Малахов, депутат Географического Общества; 5 – Ю.И. Морозов, депутат Харьковского Университета; 6 – Р.Г. Игнатъев, депутат Минского Статистического Комитета; 7 – Л.Х. Штида, депутат Дерптского Университета; 8 – И.И. Севрюгин, Председатель скульптурной части выставки; 9 – доктор Шервен, депутат Парижского Общества; 10 – Ф.И. Демюр, Председатель декоративной части выставки; 11 – В.И. Майнов, секретарь Этнографического отдела Географического общества; 12 – А.Е. Челюканов, Заведующий канцелярией выставки [Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1, 1879–1880, с. 40-41]

Figure 7. Anthropological exhibition of 1879 of Deputies of Scientific Institutions and Societies. 1 – V.V. Tipyakov, deputy of the Maritime Ministry; 2 – M.M. Virsky, deputy of the Samarkand Administration; 3 – O.A. Fedchenko, editor of *Travel to Turkestan*; 4 – M.V. Malakhov, deputy of the Geographical Society; 5 – Yu.I. Morozov, deputy of Kharkov University; 6 – R.G. Ignatiev, deputy of the Minsk Statistical Committee; 7 – L.H. Shtida, deputy of the University of Dorpat; 8 – I.I. Sevryugin, Chairman of the sculptural part of the exhibition; 9 – Dr. Sherven, deputy of the Paris Society; 10 – Full name Demur, Chairman of the decorative part of the exhibition; 11 – V.I. Mainov, secretary of the Ethnographic Department of the Geographical Society; 12 – A.E. Chelyukanov, Head of the Exhibition Office [Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35, 1, 1879–1880, pp. 40-41]

также Д.Н. Анучин и И.И. Севрюгин. На фото, опубликованном в 3-м томе Трудов Антропологического отдела, мы видим Ивана Илларионовича в числе депутатов ученых учреждений и обществ, принимавших, активное участие в организации выставки (рис. 7).

Для Ивана Илларионовича Первая антропологическая выставка 1879 г. стала наиболее значимой вершиной его деятельности. Разработка модели выставки, ее скульптурное воплощение, сбор и подготовка экспонатов (курганы, могильники, маски, бюсты др.), поездка в Париж и многое другое – все это демонстрирует его нам как невероятно талантливого человека, владеющего разнообразными

техниками художественных и скульптурных работ, обладающего огромным трудолюбием и работоспособностью и заслужившего самую высокую оценку специалистов.

О дальнейшей творческой карьере И.И. Севрюгина после окончания работы Выставки сведений совсем не много. Известно, что он участвовал в оформлении зала № 13 «Памятники Московской области XIV–XV вв.» в Историческом музее, для чего в Звенигороде им были сделаны копии с порталов и резьбы церкви Успения Богоматери на Городке рубежа XIV–XV вв. [URL: <https://k-i-t-a-ygorod.livejournal.com/38976.html>. Дата обращения – 28.02.2024]. И.И. Севрюгин был приглашен для

оформления усадьбы Истомино Касимовского уезда Рязанской губернии, хозяевами которой были князя Якушкины, Максутовы, а также потомки президента Академии художеств А. Н. Оленина [URL: <http://kasimovrbib.ru/istoriya-usadby>. Дата обращения – 28.02.2024]. Руке И.И. Севрюгина принадлежит мраморный бюст известного русского купца А.И. Хлудова, который хранится в Историческом музее и по сей день [URL: http://old.yartsevo.ru/about_ahludov.htm. Дата обращения – 28.02.2024].

И.И. Севрюгиным был изготовлен бюст еще одного выдающегося человека – Александра Ивановича Бабухина (рис. 8). А.И. Бабухин – русский гистолог, физиолог и эмбриолог, основатель Московской школы микробиологов, внедривший в систему отечественной науки и образования гистофизиологическое направление в системе морфологических наук – гистологию [Кузнецов с соавт., 2015].

С 1893 по 1928 год высеченный из белого мрамора бюст учёного находился в корпусе, где располагались созданный им Институт гистологии и Институт физиологии Медицинского факультета Императорского московского университета (ИМУ). Затем он был перемещён в библиотеку кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Анатомического корпуса I Московского медицинского института. В 90-е годы XX в. оригинал бюста был передан в Музей истории ММА им. И.М. Сеченова, а на кафедре несколько лет спустя была установлена его гипсовая копия. Копии бюста стоят также в вестибюле анатомического корпуса на Моховой улице в Москве, в Бабухинском кабинете Медицинского института Орловского государственного университета и в здании школы на родине А.И. Бабухина в Орловской области. Бюст, созданный И.И. Севрюгиным, послужил основой при изготовлении памятника ученому скульптором Д.А. Юнаковским, установленного в 2001 г. перед зданием Медицинского института в Орле [Белоусова, Ноздрин, 2011].

Можно предположить, что И.И. Севрюгин и А.И. Бабухин были знакомы лично, так как среди предметов, представленных на Выставке, имели место быть «три музыкальных инструмента (из Египта)» ... «и одна Египетская мумия (из Мемфиса)», доставленные «Профессором Московского Университета, Непременным Членом Общества А.И. Бабухиным» [Известия ОЛЕАЭ. Т. 27, 1878, с. 424, 427].

На данный момент нам пока не известны другие факты о жизни и деятельности выдающегося скульптора и художника И.И. Севрюгина.

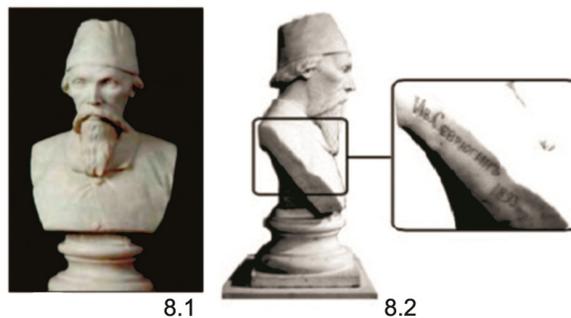


Рисунок 8. Мраморный бюст профессора А.И. Бабухина, изготовленный скульптором И.И. Севрюгиным в 1893 г.

Примечания. 8.1 – Кузнецов с соавт., 2015; 8.2 – Белоусова, Ноздрин, 2011
Figure 8. Marble bust of Professor A.I. Babukhin, made by sculptor I.I. Sevryugin in 1893.

Notes. 8.1 – Kuznetsov et al., 2015; 8.2 – Belousova, Nozdryn, 2011

Сколько прожил мастер и где похоронен, нам также неизвестно. Однако, изучая каталоги фотоиллюстра-тивного отдела, составленные А.А. Ивановским, нам удалось выяснить, что он был женат. В описания одного из экспонатов (в частности бюста полу-микроцефала или «человека-птицы») было написано: «Дар вдовы И.И. Севрюгина».

Вклад И.И. Севрюгина в организацию и проведение Антропологической выставки 1879 г.

Уже на первых заседаниях Комитета Первой антропологической выставки был намечен план экспедиций для сбора научных коллекций. 22 марта 1877 г. (второе заседание Комитета) А.П. Богданов представил общую программу экспедиций, которая содержала инструкции для сбора краниологического и антропологического материала [Известия ОЛЕАЭ, Т. 27, 1878]. А уже на IV заседании Комитета 31 марта 1877 г. «И.И. Севрюгин представил исполненную им модель кургана с двух-ярусной могилой, с показанием крестообразной раскопки. Модель найдена всеми присутствующими вполне удовлетворительной» [там же, с. 78]. На VII заседание Комитета 25 мая 1877 г. «И.И. Севрюгин представил исполненный им для собрания Комитета бюст молодого цыгана. Председатель напомнил собранию, что еще до открытия действий по выставке было признан необходимым собрать сведения по московским цыганам. Если иметь в виду участие на парижской выставке, то одной из групп нашего собрания может быть именно группа цыган, так как парижское общество особенно интересовалось этим племенем. В настоящее время, как из представляемого бюста, так и последующих рефератов, Комитет увидит, что

приняты меры к серьезному собиранию антропологического материала относительно цыган» [там же, с. 160].

Весной 1877 г. началась активная экспедиционная деятельность Комитета. С 7 июня по 15 августа Иван Илларионович принял участие в экспедиции на Кавказ под руководством Н.Г. Керцелли. Он изготавливал модели древних гробниц, параллельно снимал маски гипсовые маски с представителей различных кавказских народностей. Им было снято 50 масок, а по возвращении из экспедиции по ним были сделаны бюсты в том же количестве [там же, с. 277].

«Кроме того, в Новочеркасске снято 7 снимков с каменных баб и 2 с памятников», а также «... в городском саду в Пятигорске снят слепок с 1 каменной бабы и 2 памятников» [там же, с. 277]. «Из музея Кавказского археологического общества снято 20 снимков с бронзовых и глиняных вещей. Из Кавказского музея в Тифлисе снят 1 слепок с каменной бабы, 2 слепка с памятников и 20 слепков с бронзовых вещей» [там же, с. 277]. Данное скульптурное собрание было представлено 19 сентября 1877 г. на XI заседании Комитета. «Члены Комитета при осмотре коллекций, составление И.И. Севрюгиным, высказали ему неоднократно свою благодарность за в высшей степени добросовестное выполнение поручения Комитета и за чрезвычайно тщательную работу его слепков» [там же, с. 277-278].

После осмотра коллекции членами комитета Н.Г. Керцелли в своем отчете о поездке на Кавказ отметил, что на долю Ивана Илларионовича выпала сложная задача снятия масок с живых горцев, которые не охотно соглашались на процедуру «несмотря на самое настойчивое требование и желание административных лиц оказать всевозможное содействие нашему Обществу». Уходило много времени, чтобы «некоторых из них убедить или склонить денежною приманкою». Однако кабардинцы «...ни за какие деньги не решались сниматься и постоянно твердили... что это грех». [там же, с. 278].

Модели Кавказских гробниц, изготовленные И.И. Севрюгиным и описанные Н.Г. Керцелли, были представлены 10 октября 1877 г. на XII заседании Комитета. Николай Григорьевич сказал, что «Модели могильников, испиленные художником И.И. Севрюгиным, весьма верно передают нам как внешний их вид, так равно наглядно знакомят нас со способом погребения покойников» [там же, с. 309]. В свою очередь «Комитет, осмотрев модели и найдя их вполне удовлетворительными и особенно интересными, выразил свою призна-

тельность Н.Г. Керцелли и Ю.Д. Филимонову, руководившим работами, так и И.И. Севрюгиному, их выполнявшему» [там же, с. 310]. На XIII заседание Комитета 4 ноября 1877 г. «И.И. Севрюгин представил собрание снимков с доисторических предметов, сделанных им в Тифлисе по указанию Ю.Д. Филимонова...» [там же, с. 355].

13 ноября 1877 г. на XIV заседание Комитета была продемонстрирована модель Кавказской гробницы, изготовленной И.И. Севрюгиным «Эта гробница была случайно открыта Ю.Д. Филимоновым при дороге, ведущей из Верхней Кабарды в Нижнюю» [там же, с. 365]. А 9 декабря 1877 г. на XV заседание Комитета «И.И. Севрюгин представил сформованного им метиса негра и русской. К сожалению, пока остаются еще неизвестными подробности о происхождении этого метиса. И.И. Севрюгин обещает употребить возможное старание к тому, чтобы достать нужные сведения к следующему заседанию» [там же, с. 406]. Кроме того, под руководством Н.Ю. Зографа И.И. Севрюгиным была изготовлена «модель двух самоедских гробниц, одной закрытой, а другой вскрытой», которая была представлена Николаем Юрьевичем на XIX заседании Комитета 12 марта 1878 г. [Известия ОЛЕАЭ, Т. 31, 1878-1879, с. 66].

Огромное значение для будущей Антропологической выставки имело участие ОЛЕАЭ в Парижской всемирной выставке 1878 года, где был предусмотрен большой Антропологический отдел, организация которого была поручена Д.Н. Анучину. На V заседании Комитета «А.П. Богданов заявил, что им получено письмо от академика Катрфажа, в коем он извещает его, что для антропологического отдела Парижской выставки будет интересно все антропологическое, что только Комитет найдет возможным прислать из России, ввиду интереса, возбуждаемого русским антропологическим материалом» [Известия ОЛЕАЭ, Т. 27, 1878, с. 101]. Так, 18 января 1878 г. на XVII заседание Комитета. «И.И. Севрюгин представил в заседание следующие изготовленные им предметы для отправки на Парижскую выставку: а) модель остова в могиле, по раскопкам А.П. Богданова в Московской губернии, с находимыми при нем предметами; в) два манекена московских цыган (взрослого цыгана и мальчика); с) манекены двух казанских татар и самоедов» [Известия ОЛЕАЭ, Т. 31, 1878-1879, с. 24]. Экспозиция, состоящая из коллекций будущей антропологической выставки, была высоко оценена за размах и научное содержание, а ОЛЕАЭ награждено золотой медалью.

На XX заседании Комитета (20 апреля 1878 г.) А.П. Богданов представил членам Комитета «образец Антропологической и Археологической панорамы, устроенной по его предложению И.И. Севрюгиным» и «имеющей назначение служить наглядным пособием для передачи бытовых сцен на выставке и в музеях», в которых найдут своё место «...и жилища, и сцены быта, и растительность местности, обитаемой племенем» [там же, с. 99]. По его словам, первая попытка соединения скульптуры и живописи для изображения бытовых сцен была исполнена чрезвычайно удачно. «Сцена, переданная Севрюгиным, изображает обряд сожжения трупов у древних Римлян. Число действующих лиц очень значительно, а пространство, занимаемое панорамой весьма мало», что было с одной стороны впечатляюще, с другой – стоимость работ небольшая [там же, с. 98-99].

На этом же заседании «И.Е. Забелин, по просьбе Комитета, дал объяснение модели Скифской гробницы, исполненной И.И. Севрюгиным под его руководством и служащей наглядным пояснением произведенной им раскопки. Модель эта представлена была в заседании и должна изображать поперечный разрез кургана» [там же, с. 95]. А чуть позднее, 14 мая 1878 г. на XXI заседании «А.П. Богданов сообщил, что И.Е. Забелин выразил в письме к нему мысль о пользе дополнения модели Скифского кургана изображением скифа». Комитет же в свою очередь «одобрив мысль о представлении на выставке модели скифа» и «форму осуществления этого предоставил соглашению И.Е. Забелина с И.И. Севрюгиным» [там же, с. 108]. В дальнейшем И.И. Севрюгиным были представлены изготовленные им слепки глиптодона и микрокефала, а также модели мегатерия в естественную величину [Известия ОЛЕАЭ. Т. 31, 1878-1879; Известия ОЛЕАЭ, Т. 35, 1879].

Решение отправить И.И. Севрюгина в Париж Комитет принял 2 июня 1878 г. на XXII заседании, когда А.П. Богданов, заявил, что «удачное выполнение декоративного плана выставки будет во многом зависеть от работ И.И. Севрюгина», а Иван Илларионович «мог бы при руководстве Д.Н. Анучина⁴ собрать значительное число частных, необходимых для будущей выставки и весьма затруднительных к получению

здесь в Москве» [Известия ОЛЕАЭ. Т. 31, 1878-1879, с. 128]. В свою очередь Д.Н. Анучин, в своих отчетах из-за границы писал о необходимости приезда И.И. Севрюгина: сделать слепки с бюстов, приобрести их полные костюмы, осмотреть модели дольменов, сделать рисунки, измерения и воспроизвести их в дальнейшем [там же, с. 173].

Таким образом, перед И.И. Севрюгиным Комитет выставки поставил следующие задачи:

1. Осмотреть модели доисторических памятников, имеющих в музеях Парижа, на выставке и в Майнце. Иметь серию из 20-30 таких моделей. Ознакомиться и собрать сведения о мегалитических памятниках, чтобы воспроизвести их и представить на выставке 2-3 модели в естественных размерах, как это сделано в Сен-Жерменском музее.

2. Подготовить данные для воспроизведения доисторических пещер: собрать фотографии, посоветоваться со специалистами. Воспроизвести доисторическую пещеру в уменьшенных размерах, осмотрев для этого технические возможности, ознакомиться с видом и способом залегания в них доисторических остатков. Изучить способы украшения гротов и воспроизведения искусственных скал. Подготовить несколько моделей скал и гротов для обсуждения членами Комитета.

3. Ознакомиться с предшествующими попытками представить геологические разрезы с воспроизведением вымерших животных, что могло бы придать оригинальность и большой интерес выставке. Осмотреть лондонский Палеонтологический остров в Сиденгамском дворце, поскольку образцы разрезов могли быть основой для практического уяснения. Обсудить совместно с Д.Н. Анучиным какие разрезы особенно любопытно представить и в какую величину, каких животных воспроизвести по имеющимся попыткам.

4. Снять копии с манекенов различных первобытных народов: негров, готтентотов, индейцев, австралийцев. Снять слепки с предметов их обстановки и быта в случае невозможности их получения [там же, 1878-1879].

И задачи эти были успешно выполнены. Уже 18 сентября 1878 г. на XX заседании комитета И.И. Севрюгин представил подробнейший отчет о своей поездке в Париж, который впечатлил масштабом проделанной им работы. Иван Илларионович отметил, что выехал он из Москвы 11 июня и по дороге в Париж на один день остановился в Берлине, где им были осмотрены Королевский Музей, Зоологический сад и Аквариум. В Берлинском

⁴ «Д.Н. Анучин был командирован университетом за границу, где он пробыл два с половиной года, выполняя одновременно поручения по подготовке заграничной части антропологической выставки в Москве [Ефимова, 2009, с. 7].

музее он «осмотрел древнюю скульптуру; в Этнографическом отделе собрание богатых коллекций костюмов, а также масок и бюстов европейцев, снятых с натуры с закрытыми глазами; некоторые из них сняты после их жизни». Им были осмотрены «маски с австралийцев, два бюста из Африки и два татуированных». «Аквариум Берлинский мною был осмотрен с технической стороны подробно, в виду устройства гротов на нашей выставке» [там же, с. 219]. В Париже Д.Н. Анучин ознакомил Ивана Илларионовича с музеем, указал на антропологические и этнографические особенности выставки, организовал его работу в парижском Ботаническом саду (*Jardin des plantes de Paris*). Здесь в Антропологическом отделе им были сделаны 15 слепков: 3 австралийца, 1 готтентот, 2 бушмена, 2 папуаса, 2 кафра, 1 эскимоска, 1 индус, 1 кабил, 2 индейца Северной Америки. А заведующим музеем господином Гамми были переданы несколько бюстов негров, тасманийцев, полинезийцев и эскимосов. Кроме того, были сделаны 6 рисунков с татуированных голов новозеландцев.

В своем докладе И.И. Севрюгин подробно рассказал о своей работе с Готтентотской Венерой, представленной в той же лаборатории. При жизни, 1830-х гг., она демонстрировалась в Париже. После смерти ее труп был приобретен парижским Музеем естественной истории. Комитетом Ивану Илларионовичу было поручено выполнить полный слепок тела статуи, однако сделать это не удалось в связи с тем, что она находилась в специальном стеклянном шкафу. «Тем не менее, – отмечает скульптор, – я сделал копия этого экземпляра в одну треть его величины, так что в случае надобности по ней можно сделать манекен и в натуральную величину: при помощи маски и рисунков нет особого труда воспроизвести те формы ее тела в том виде в каком она обладала ими при жизни» [там же, с. 219]. Так, им были сняты копии с половых органов Венеры, маска с ее лица и копии с двух изображений портрета Готтентотской Венеры красками, исполненных еще при жизни.

В библиотеке Музея естественной истории И.И. Севрюгиным были сняты «копии с рисунков, изображающих сцены из жизни южных австралийцев, из одного иллюстрированного сочинения «Южная Австралия», папуасов, негров, бушменов, готтентотов, индейцев, жителей Северной Африки и проч.» [там же, с. 219]. В Палеонтологической галерее Иван Илларионович измерял скелеты животных: ирландского оленя, глиптодонов, и мегатериума. Также им была приобретена малая модель

глиптодона, сделанная по скелету, хранящемуся в Лондонском музее. Для воспроизведения модели мамонта были приобретены три его фотоизображения. Для декорации этнографических групп и панорам им были приобретены простые и стереоскопические фотографии.

Иван Илларионович осмотрел панораму осады Парижа и с помощью Д.Н. Анучина получил подробные сведения о ее устройстве. На выставке им был сделан рисунок части русского отдела, как рекомендовал А.П. Богданов, и сняты эскизы с модели Алжирского кургана. В Артиллерийском музее в этнографическом отделе И.И. Севрюгин осмотрел собрание манекенов различных народов и приобрел полную коллекцию их фотографий⁵.

Для более ясного понимания цвета кожи и различных частей костюма, им были заказаны раскрашенные копии. Так же были приобретены фотографии манекенов из этнографического музея Троядеро. В Сен-Жерменском музее Ивану Илларионовичу удалось приобрести слепки голов с барельефов Трояновой колонны. Им были приобретены также три бюста: негра, китайца и египтянина.

Необходимо отметить, что во время доклада И.И. Севрюгина в зале заседания были выставлены слепки, бюсты и фигуры, выполненные им, а также серии эскизов, приготовленные для выставки, оглядев которые, члены комитета почтили «добросовестный и талантливый труд И.И. Севрюгина» и выразили ему особую благодарность «за постоянную заботу его в высшей степени добросовестно исполнять поручения Комитета» [там же, с. 220].

На XXVII заседании Комитета 6 ноября 1878 г. А.П. Богданов представил макет предстоящей выставки, выполненный по его указаниям И.И. Севрюгиным и положенный в основу выставки. Анатолий Петрович дал подробное описание и высоко оценил вклад Ивана Илларионовича в его создание [там же].

В день открытия Выставки 3 апреля 1879 г. А.П. Богданов сказал: «Без таланта и долгого труда Н.В. Карнеева, Ф.И. Демюра и И.И. Севрюгина разве мыслимо было бы представить такую изящную картину, в какой является перед Вами наша выставка?» [Известия ОЛЕАЭ. Т. 35, 1879, с. 121].

⁵ Данная коллекция была представлена в Фотографическом отделе Выставки и включала 81 наименование [Известия ОЛЕАЭ, Т. 35. Раздел IV. Фотографический отдел, 1879, с. 2]



Рисунок 9. Манекены лопарей, выполненные И.И. Севрюгиным для Первой Антропологической выставки 1879 г.

[Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 2, 1879–1880. Вып. 5]

Figure 9. Lapp dummies made by I.I. Sevryugin for the First Anthropological Exhibition of 1879 [Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35, 2, 1879–1880, Part 5]

Работы И.И. Севрюгина были представлены в различных отделах выставки. Наиболее полно его творчество отразилось в отделе «Манекенов, бюстов и масок». Согласно подробному описанию Отдела, составленного Д.Н. Анучиным [там же, VII. Отдел манекенов, бюстов и масок, с. 1-5], Иваном Илларионовичем были выполнены манекены:

– *пять манекенов лопарей*: лопарь 35 лет в летнем костюме (№ 1), лопарь с мальчиком в зимних костюмах (№ 2, 3) и две лопарки (№ 4, 5) (девушка в зимнем костюме и женщина в летнем), выполнены при помощи масок, портретов и вещей, привезенных из путешествий в Лапландию А.И. Кельсиевым (рис. 9);

– *два манекена самоедов*: самоед в летнем костюме из оленьих шкур с хореем⁶ в руках (№ 6), самоед в зимнем костюме из оленьего меха (№ 7), выполнены с помощью портретов и вещей, доставленных Н.Ю. Зографом;

– *манекен остячки* (№ 8) в летнем костюме с ребёнком на спине, выполнен по указаниям Е.А. Покровского;

– *манекены тунгуса* (№ 9) и *тунгуски* (№ 10) в одежде из оленьих и собачьих шкур;

– *манекены чукчи* (№ 11) и *чукчанки* (№ 12) в одежде из оленьих шкур;

– *манекен черемиски луговой* (№ 13) Макарьевского уезда Нижегородской губернии с грудным ребенком на руках, выполнен по указаниям Е.А. Покровского;

– *манекен белорусской крестьянки* (№ 14) Микулинской волости Оршанского уезда, работающей в поле с ребенком за спиной, выполнен по указаниям Е.А. Покровского;

– *манекены мещеряка* (№ 15) и *мещерячки* (№ 16) Шадринского уезда Пермской губернии, деревня Туван-Аула, на р. Синар, приток Исети, исполнены с помощью портретов и вещей, доставленных Н.Ю. Зографом;

– *манекены татарина* (№ 17) – купца в богатом халате и вышитом серебром тюбетейки и *татрина* (№ 18) – разносчика мыла в рубашке, поддевке и с коробком;

– *два манекена цыган*: взрослый (№ 19) и мальчик (№ 20);

– *манекены таджика (сарта)* (№ 21) – богатого купца и *таджички* (№ 22) – богатой сартянки, выполнены по указаниям М.М. Вирского и при помощи портретов и костюмов им доставленных;

– *манекены узбека* (№ 23) – плотника и *узбечки* (№ 24) средней зажиточности выполнены по указаниям М.М. Вирского и при помощи портретов и костюмов им доставленных;

– *манекен иранца–джигита* (№ 25), выполнены по указаниям М.М. Вирского и при помощи портретов и костюмов им доставленных;

– *манекен индуса* (№ 26) выполнены по указаниям М.М. Вирского и при помощи портретов и костюмов им доставленных;

– *манекены представителей племени Люли* (№ 27–30): мужчина в халате, штанах, башмаках, тюбетейке с кистью джугары (сорго) в правой руке; бедно одетый мужчина; молодая женщина в длинной бело рубашке, расшитой красными узорами; старуха в рубашке, халате и платке на голове, сделаны по рисункам г. Вилькинса;

– *три манекена негров* (№ 31–33): два раба в ярме и со связанными руками и один их владелец в белой рубашке и с палкой, выполнены при помощи бюстов, сделанных с натуры;

– *манекен мулата* (№ 34), помесь негра и русской, исполнен при помощи бюста, сделанного с натуры;

⁶ Хорей – длинный шест, которым погоняют оленей.

– манекен *Кафр-Зулу* (№ 35) из южной Африки – воин, почти нагой, с поясом из бычьих хвостов с украшением из козьих волос и бисера, держащий в одной руке длинный кожаный щит и несколько дротиков, в другой – деревянную палицу для метания, исполнен при помощи бюста, сделанного с натуры и рисунков в сочинении Вуда (Wood. The natural History of Man);

– манекен «*Готтентотской Венеры*» (№ 36), воспроизведенный при помощи материалов (слепков и рисунков), доставленных И.И. Севрюгиным из Парижа;

– *четыре манекена австралийца* (№ 37–40): двое мужчин и две женщины, нагие с передником из шкур кенгуру, мужчины имеют нарезки на груди и руках в виде выпуклых шишек, старший расписан белой краской, младший занимается добыванием огня, старший представлен стоящим с украшением из перьев в волосах, с копьем в левой руке и бумерангом в правой, исполнены при помощи бюстов, сделанных с натуры в парижском Музее естественной истории и рисунков в сочинении Ангаса (Angas, South Australia illustration);

– манекен *японца* (№ 41) сделан с целью наглядно показать формы сложной разноцветной татуировки, исполнен при помощи фотографий, сделанных с натуры.

Аномальные формы:

– манекен *карлика* (№ 43⁷) симметрично по-детски развитой, без волос на бороде, под мышками и проч. Ростом 1 аршин⁸ 11 вершков⁹, 43 года от роду, сын крестьянина, уроженец Тульской губернии, Каширского уезда. Отец и мать были обыкновенного роста, имели 5 сыновей и 3 дочери, из которых второй, Антон, и одна из дочерей – карлики. Со стороны матери у бабушки были три сына большого роста и одна дочь маленького. Манекен исполнен с натуры.

– *три манекены «волосатых людей»*¹⁰: Адриан Евтихийев (№ 44) – уроженец Костромской губернии, в 1873 г., когда ему было 51 год, был показан в Москве, затем в Германии и Франции, где был прозван «homme-chien» или



Рисунок 10. Манекены «волосатых людей», выполненные И.И. Севрюгиным для Первой Антропологической выставки 1879 г. [Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 2, 1879–1880, Вып. 4]

Figure 10. Mannequins of “hairy people” made by I.I. Sevryugin for the First Anthropological Exhibition of 1879 [Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35, 2, 1879–1880, Part 4]

«человек-собака»; Федор (№ 45) – мальчик 6 лет; Василиса Федорова (№ 46) – 62 лет, крестьянка Казанской губернии Тетюшского уезда, родом из Чингеринской волости села Монастырского, гермафродит крепкого телосложения, грамотная (рис. 10).

Что касается бюстов и масок, то их большая часть исполнена И.И. Севрюгиным как с натуры вовремя его поездки на Кавказ в 1877 г., так и являются копиями с бюстов парижского Музея естественной истории, во время его пребывания в Париже в 1878 г.

В Медико-биологическом отделе демонстрировалась бытовая панорама, изготовленная И.И. Севрюгиным и представляющая образцы воспитания русских крестьянских детей в деревне в зимнее время [там же, V. Медико-биологический отдел. С. 1-23].

Выполненные И.И. Севрюгиным копии с древних статуй (каменных баб и др.) были представлены в отделе доисторических древностей. Д.Н. Анучиным в описании отдела приведено их подробное описание [там же, II. Отдел доисторических ценностей. С. 1-30].

⁷ Манекен карлика под номером 42 выполнен скульптором А.М. Любимовым.

⁸ Аршин – русская мера длины, равная 71,12 см, употреблявшаяся до введения метрической системы мер.

⁹ Вершок – 1/16 аршина.

¹⁰ Д.Н. Анучин при описании отдела «Манекенов, бюстов и масок» не дает точной информации о том, кто является автором данных экспонатов, вероятнее всего это И.И. Севрюгин.

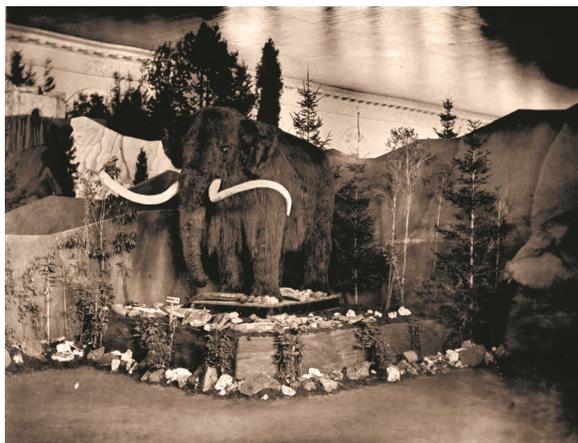


Рисунок 11. Антропологическая выставка 1879 г. Модель мамонта
[Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1, 1879–1880, с. 506-А]

Figure 11. Anthropological exhibition of 1879.
Model of a mammoth
[Izvestiya OLEAE [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35, 1, 1879–1880, p. 506-A]

Особого внимания заслуживает модель мамонта, реставрированная И.И. Севрюгиным и представленная на выставке (рис. 11).

Согласно описанию Геолого-палеонтологического отдела Выставки, сделанного А.А. Тихомировым и Н.Ю. Зографом, мамонт был реставрирован на основании работ К.М. Бера и Ф.Ф. Брандта. Размеры животного были взяты со скелета, найденного в 1779 г. в устье реки Лены, и останки которого были привезены в Петербург академиком М.И. Адамсом и хранились в Зоологическом музее. Форма бивней повторяла бивни мамонта, представленного в Зоологическом музее. Покрит он был темно-бурой шерстью, перемешанной с черными, более длинными волосами [там же, I. Геолого-палеонтологический отдел. С. 1-9].

Заключение

Таким образом, анализ архивных и литературных источников показал, что И.И. Севрюгин, будучи талантливым художником и великолепным скульптором, обладающим колоссальной работоспособностью, приняв активное участие в подготовке Антропологической выставки 1879 г. в Москве способствовал решению одной из ее главных задач: «популяризовать Антропологию в публике, возродить в ней сочувствие к этой науке и показать её предметное содержание» [Богданов, 1879, с. 4]. Благодаря

своей одаренности он сумел выразить научные представления в художественной форме. Его произведения, выставленные в экспозиционных залах Выставки, наглядно показывали широкой публике единство биологического и социального в природе человека. По словам А.П. Богданова маски, бюсты и манекены с представителями изучаемых племен, если не строго с научной, то с музейной и выставочной точки зрения весьма желательны. «Такие изображения лучше всяких фотографий знакомят с характеристическими чертами и их особенностями; кроме того, они особенно останавливают на себе внимание массы посетителей и служат лучшим пособием для передачи цельного, законченного впечатления, как по ним, так и по сгруппированным около них вещам, для которых они являются естественным центром» [Известия ОЛЕАЭ. Т. 27, 1878, с. 28].

Кроме того, коллекции, созданные Иваном Илларионовичем, легли в основу скульптурного фонда фото-иллюстративного отдела Музея антропологии МГУ. А традиция изготовления масок была продолжена в дальнейшем: во время экспедиций Я.Я. Рогинского в Прибайкалье (1927 г.), П.И. Зенкевича в Поволжье (1928–1929 гг.), Г.Ф. Дебеца в Западную Сибирь (1938–1939 гг.) и др. В наше время подобные уникальные материалы можно рассматривать как дополнительные сведения к историческим, антропологическим и этнографическим исследованиям, которые позволяют визуализировать некоторые стороны той научной информации, которая имеется в распоряжении современных ученых.

Благодарности

Работа выполнена по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

Библиография

Белоусова Т.А., Ноздрин В.И. От надписи на бюсте учёного к судьбе скульптора // Альманах «Ретиноиды». Вып. 32. Бабушкинские чтения в Орле 1-2 июня 2011 г. М.: Ретиноиды, 2011. С. 6-16.

Богданов А.П. Антропология и университет: Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1876 г. орд. проф. Анатолием Богдановым. М. 1876. 44 с.

Богданов А.П. Краткий обзор Антропологической выставки 1879 г. М. 1879. 16 с.

Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд 1867. М.: Русская цивилизация. 2017. 608 с.

Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете в 1867 году. М. 1867. 114 с.

Ефимова С.Г. Д.Н. Анучин – «собиранье русской науки» // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2009. Вып. 1. С. 5-16.

Известия ОЛЕАЭ. Т. 27. Труды Антропологического отдела, Т. 3. Антропологическая выставка 1879 г. Т. 1. М. 1878. 428 с.

Известия ОЛЕАЭ. Т. 29. Этнографическая выставка 1867 года Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М. 1878. 93 с.

Известия ОЛЕАЭ. Т. 31. Труды Антропологического отдела, Т. 4. Антропологическая выставка 1879 года. Т. 2. М. 1878-1879. 423 с.

Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Труды Антропологического отдела, Т. 5. Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3. Ч. 1. Вып. 1-4. М., 1879-1880. 506 с.

Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Труды Антропологического отдела, Т. 5. Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3. Ч. 2. Вып. 1-6. М., 1879-1880. Описание предметов выставки. Все отделы. 102 с.

Исаков С.К. Императорская Академия художеств. Музей: Русская скульптура. Петроград: Художественно-графическое заведение «Унион». 1915. 155 с.

Кузнецов С.Л., Гаджиева Ч.С., Афанасьев М.А. А.И. Бабухин – выдающийся гистолог, физиолог, бактериолог // Сеченовский вестник, 2015. № 2 (20). С. 4-12.

Петрова М.В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направления деятельности // Омский научный вестник, 2009, № 1 (75), с. 13-18.

Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания. СПб.: БАН. 2014. 784 с.

Соловей Т.Д. Всероссийской этнографической выставке 1867 г. в Москве – 155 лет // Культурное наследие России, 2022. № 1. С. 62-69.

Указатель русской этнографической выставки, устроенной Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете. М. 1867. 148 с.

Юровская В.З. Анатолий Петрович Богданов (1834-1896). М. 2004. 116 с.

Информация об авторах

Степанова Алевтина Владимировна, к.б.н., ORCID ID: 0000-0002-6725-5257; alevtina.s.mail@yandex.ru;

Сухова Алла Владимировна, к.б.н., ORCID ID: 0000-0002-8809-3592; alla-sukhova@bk.ru.

Поступила в редакцию 17.04.2024,
принята к публикации 05.05.2024.

Stepanova A.V., Sukhova A.V.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology,
Mohovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

SCULPTOR AND ARTIST I.I. SEVRYUGIN. HIS CONTRIBUTION TO THE ORGANIZATION OF THE FIRST ANTHROPOLOGICAL EXHIBITION IN 1879

Introduction. *The work is devoted to an extraordinary person – the sculptor and artist Ivan Illarionovich Sevryugin (1839–?), his contribution to the organization, holding and sculptural embodiment of the Anthropological Exhibition of 1879, which became the starting point in the development of anthropology as an exact and natural-historical science and the basis for the creation of the department and Museum of Anthropology.*

Materials and methods. *This study is based on the printed works of the second half of the 19th century, published by the Society of Amateurs of Natural History, Anthropology and Ethnography (OLEAE), in the research of which historical-typological and historical-descriptive methods were used. The main attention was paid to the analysis of materials and documents related to the preparation and holding of the First Anthropological Exhibition in Moscow in 1879. Archival documents from the Research Institute and the Museum of Anthropology and literary sources were also studied.*

Results and discussion. *The work examines the creative path of the sculptor and artist I.I. Sevryugin. Coming from a poor family of guild artisans, Ivan Illarionovich received an excellent education at the Moscow School of Painting and Sculpture. Studied under Professor N.A. Ramazanov. During his studies, he was repeatedly awarded for his work and upon graduation received the title of third-degree artist. Along with famous sculptors and artists, he took part in the production of collections of mannequins for the Ethnographic Exhibition of 1867. The most significant peak of his activity was the First Anthropological Exhibition of 1879. The development of the exhibition model, its sculptural embodiment, collection and preparation of exhibits (mounds, burial grounds, masks, busts, etc.), a trip to Paris and much more – all this shows him as an incredibly talented person who masters a variety of artistic and sculptural techniques, who was hard working and earned the highest praise from specialists.*

Conclusion. Analysis of archival and literary sources showed that I.I. Sevryugin, being a talented artist and an excellent sculptor with a colossal capacity for work, took an active part in the preparation of the Anthropological Exhibition of 1879, and contributed to the solution of one of its main tasks – the popularization of anthropology in Russia. Thanks to his talent, he was able to express scientific ideas in artistic form. His works, exhibited in the gallery halls of the Exhibition, clearly showed the general public the unity of the biological and social in human nature. Collections created by I.I. Sevryugin, formed the basis of the sculptural fund of the photo-illustrative department of the Museum of Anthropology of Moscow State University.

Keywords: anthropology; museology; history of Lomonosov MSU; Society of Amateurs of Natural History, Anthropology and Ethnography; All-Russian Anthropological exhibition; dummies; busts; death masks

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-12

References

- Belousova T.A., Nozdin V.I. Ot nadpisi na byuste uchonogo k sud'be skulptora [From the inscription on the bust of a scientist to the fate of a sculptor]. In *All'manakh «Retinoidy»*. Vypusk 32. Babukhinskiye chteniya v Orle, 1-2 iyunya 2011 g. [Almanac «Retinoids». Issue 32. Babukhin readings in Orel, June 1-2, 2011. Moscow, Retinoids Publ., 2011, pp. 6-16. (In Russ.).
- Bogdanov A.P. *Antropologiya i universitet: Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta 12 yanvarya 1876 g. ord. prof. Anatoliyem Bogdanovym* [Anthropology and the University: Speech delivered at the ceremonial meeting of the Imperial Moscow University on January 12, 1876. prof. Anatoly Bogdanov]. Moscow, 1876. 44 p. (In Russ.).
- Bogdanov A.P. *Kratkiy obzor Antropologicheskoy vystavki 1879 g.* [Brief overview of the Anthropological Exhibition of 1879]. Moscow, 1879. 16 p. (In Russ.).
- Vserossiyskaya etnograficheskaya vystavka i slavyanskiy s"yezd 1867 [All-Russian ethnographic exhibition and Slavic congress 1867]. Moscow, Russian civilization Publ., 2017. 608 p. (In Russ.).
- Vserossiyskaya etnograficheskaya vystavka, ustroyennaya Imperatorskim Obshchestvom lyubiteley yestestvoznaniya, sostoyashchim pri Moskovskom universitete v 1867 godu [All-Russian ethnographic exhibition organized by the Imperial Society of Natural History Lovers, affiliated to Moscow University in 1867]. Moscow, 1867, 114 p. (In Russ.).
- Efimova S.G. D.N. Anuchin – «sobiratel' russkoy nauki» [Anuchin – «collector of Russian science»] *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 23. Antropologiya], 2009, 1, pp. 5-16. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2022.4.71-82.
- Izvestuya OLEAE* [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 27. Proceedings of the Anthropological Department, 3. Anthropological exhibition of 1879, 1, Moscow, 1878, 428 p. (In Russ.).
- Izvestuya OLEAE* [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 29. Ethnographic exhibition of 1867 of the Imperial Society of Lovers of Natural History, Anthropology and Ethnography. Moscow, 1878, 93 p.
- Izvestuya OLEAE* [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 31. Proceedings of the Anthropological Department, 4. Anthropological exhibition of 1879, 2, Moscow, 1878-1879, 423 p. (In Russ.).
- Izvestuya OLEAE* [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35. Proceedings of the Anthropological Department, 5. Anthropological exhibition of 1879, 3, 1, 1-4. Moscow, 1879-1880, 506 p. (In Russ.).
- Izvestuya OLEAE* [Bulletin of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnology], 35. Proceedings of the Anthropological Department, 5. Anthropological exhibition of 1879, 3, 2, 1-6. Moscow, 1879-1880, 102 p. (In Russ.).
- Isakov S.K. *Imperatorskaya Akademiya khudozhestv. Muzey: Russkaya skulptura* [Imperial Academy of Arts. Museum: Russian sculpture]. SPb, Art and graphic institution «Union» Publ., 1915. 155 p. (In Russ.).
- Kuznetsov S.L., Gadzhiev M.A., Afanas'yev M.A. A.I. Babukhin – vydayushchiysya gistolog, fiziolog, bakteriolog [Babukhin – an outstanding histologist, physiologist, bacteriologist]. *Sechenovskiy vestnik* [Sechenovsky Bulletin], 2015, 2 (20), pp. 4-12. (In Russ.).
- Petrova M.V. Tsekhovaya organizatsiya remeslennogo naseleniya Rossii serediny XIX veka: funktsii, obshchestvennoye znachenie i napravleniya deyatelnosti [Guild organization of the craft population of Russia in the mid-19th century: functions, social significance and areas of activity]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2009, 1 (75), pp. 13-18. (In Russ.).
- Ramazanov N.A. *Materialy dlya istorii khudozhestv v Rossii. Stat'i i vospominaniya*. [Materials for the history of art in Russia. Articles and memories]. SPb, BAN Publ., 2014, 784 p. (In Russ.).
- Solovey T.D. Vserossiyskoy etnograficheskoy vystavke 1867 g. v Moskve – 155 let [The All-Russian ethnographic exhibition of 1867 in Moscow is 155 years old]. *Kul'turnoye nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia], 2022, 1, pp. 62-69. (In Russ.).
- Ukazatel' russkoy etnograficheskoy vystavki, ustroyennoy Imperatorskim obshche-stvom lyubiteley yestestvoznaniya, sostoyashchim pri Moskovskom universitete* [Index to the Russian ethnographic exhibition organized by the Imperial Society of Natural History Lovers, affiliated to Moscow University]. Moscow, 1867, 148 p. (In Russ.).
- Yurovskaya V.Z. *Anatoliy Petrovich Bogdanov (1834-1896)* [Anatoly Petrovich Bogdanov (1834-1896)]. Moscow, 2004. 116 p. (In Russ.).

Information about the authors

Stepanova Alevtina V., PhD; ORCID ID: 0000-0002-6725-5257; alevtina.s.mail@yandex.ru;

Sukhova Alla V., PhD, ORCID ID: 0000-0002-8809-3592; alla-sukhova@bk.ru.

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license